

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XVI.
(1913—1914).

Petrograd.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1914.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

VII.

1. **h. heğd-ul** || арм. **heğd-el** *душить*; — 2. **h. eğt** *растленье, разрушеніе*; —
 3. **h. igđ** *гаданіе, колдовство*, **h. oğerd** *воздаяніе, подношеніе*.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 26 февраля 1914 г.).

1. Въ грузинскомъ нѣсколько разновидностей корня, означающаго *душить* (> *тонить, вѣшать*), но по словарямъ ихъ не собрать. Даже внимательные по любви къ живой рѣчи, И. М. Чконія, да и по специальной подготовкѣ В. Беридзе не даютъ мнѣ возможности сослаться на составленные ими цѣнные глоссаріи¹⁾, когда рѣчь идетъ о такой обычной разновидности корня со значеніемъ «душить», какъ **ğtğ** > **ğğ**: **ღებ-ობს** **ğtğ-oba** > **ღებს** **ğğ-oba** *душить*. Въ послѣднемъ глаголѣ при стеченіи звонкаго **ğ** съ среднимъ **ğ**, да и при наличности **g** между ними, въ живой рѣчи по закону регрессивной ассимиляціи звонкій **ğ** становится среднимъ, т. е. **ღებს** **ğğ-oba**, resp. **ღებობს** **ğğtğ-oba** обращается въ **ღებს** **ğğ-oba**, resp. **ღებობს** **ğtğ-oba** *душить* > *тонить*²⁾. Исчезновеніе плавнаго **g**, 2-го кореннаго, средняго въ трехсогласномъ корнѣ, обычно при стеченіи коренныхъ, не огласованныхъ. Вообще, при такомъ стеченіи страдаетъ слабый согласный (**w**, **y**, **z**, т. е. одинъ изъ спирантовъ) еще чаще, чѣмъ плавный **g** || **l** || **n**. И въ нашемъ корнѣ какой-то диалектъ грузинскаго языка, ослабивъ первый согласный **ğ** || **q** въ спирантъ **z** (или **ğ** въ **γ** или **q** въ **h**), въ современной рѣчи исчезающей, сохранилъ плавный коренной: ***zɣğ** > **gğ**, отсюда **ღებობს** **gğ-ob-a** *душить* > *тонить*, чтó,

1) МЯ, I и V.

2) Разновидность **ღებს** **ğğoba** приводится у Ч², тамъ же и **ღებობს** **ğtğoba**, но съ предлогомъ **ღებობს** **ღა-ღtğoba** *утопить, удавить* [слѣдовало бы эти значенія указать въ обратномъ порядкѣ].

кстати сказать, появляется в литературѣ, да и то вь новой, во всякомъ случаѣ лишь свѣтской. Однако, не только $\xi\text{ř} > \acute{\text{q}}\text{ř}$ или gř , но и $\xi\text{ř}\text{ř}$ не представляет прототипа данной разновидности, прежде всего по среднему ř вм. звонкаго $\text{ř} \text{—} * \xi\text{ř}\text{ř}$, что, несомнѣнно, существовало, ибо вь самомъ грузинскомъ сохранился его точный діалектический ($\text{ř} \parallel \text{đ}$) эквивалентъ вь разновидности $\xi\text{ř}\text{đ}$, откуда, какъ находимъ это у лексикографа Орб., დაძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -oba «душить вь тишинѣ», დაძრბობა da- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -oba «мерзко *удушить*», по Ч. «уморить, *удушить*»¹⁾.

Яфетическій корень $\xi\text{ř}\text{đ}$, наличный вь грузинскомъ, со всѣми его разновидностями даетъ основаніе для установленія слѣдующей его исторіи по двумъ діалектамъ:

одинъ діалектъ — $* \xi\text{ř}\text{ř} > \xi\text{ř}\text{ř} > \acute{\text{q}}\text{ř}\text{ř}$, съ потерей г — $* \xi\text{ř}\text{đ} > \xi\text{ř}\text{ř} > \acute{\text{q}}\text{ř}\text{ř}$
другой діалектъ — $\xi\text{ř}\text{đ} > \xi\text{ř}\text{đ}$.

Послѣдняя разновидность второго діалекта вь грузинскомъ языкѣ пока не засвидѣтельствована, но ее сохранили, болѣе того для ея болѣе подробной исторіи насъ снабжаютъ матеріалами языка Арменіи:

а) разновидность $\xi\text{ř}\text{đ}$ корня $\xi\text{ř}\text{đ}$ *душить* имѣемъ вь хайской основѣ $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ *душеніе*, интересной по самой своей формѣ, именно по характеру II-й породы he- (> e-) спирантной группы, представляющему разновидность префикса hi (-i) вь спирантныхъ же языкахъ²⁾ и эквивалентъ кáртскаго si- вь сибилантной группѣ. Отъ этой основы, оформленной по II-й породѣ, имѣемъ цѣлый рядъ хайскихъ словъ, какъ то $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -um *душѣ*, $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -an-em *душѣ*, $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -n-um *задыхаюсь*, *душусь*, $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -umn *задушеніе*, *удушеніе*, $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -uš-an-em *заставляю задохнуться*, *душѣ*, $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -ik *удушенный* (съ $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ linim *бываю удушаннымъ > задыхаюсь*, *душусь*, съ $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ *отлаю удушаннымъ > удушаю*), $\xi\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ he- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -naqand *душимый завистью*. Та же разновидность корня $\xi\text{ř}\text{đ}$ сохранена вь томъ же

1) Ч² დაძრბობა da- $\xi\text{ř}\text{đ}$ -oba только «уморить», «околѣть», а დაძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -oba *утомить*, *околѣть*, но подѣ созвучнымъ глаголомъ, означющимъ *ошнать*. Впрочемъ и დაძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -oba вь значеніи *душить* нельзя считать древне-литературнымъ, таковымъ является лишь დაძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -ob-au, по II-й породѣ დაძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -ob-i-i (< * $\xi\text{ř}\text{đ}$ -ob-i-i) отъ корня ძრბ (< * $\text{ř}\text{ř}\text{đ}$) съ тубал-кайскимъ эквивалентомъ $\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ || $\text{ř}\text{ř}\text{đ}$ > $\text{ř}\text{ř}\text{đ}$, откуда ძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -ob-i-i > დაძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -ob-i-i *душить*, *топить*, м. დაძრბობა $\xi\text{ř}\text{đ}$ -ob-i-i *душить > ошнать > топить*, однако выясненіе этихъ разновидностей находится вь связи съ исторіею грузинскаго древне-литературнаго языка, а главное—къ нашей темѣ прямого отношенія не имѣетъ.

2) Вь литературѣ уже выяснено, какіе яфетическіе языки (иногда и сибилантной группы, вь такомъ случаѣ вь качествѣ заимствованія) сохранили спирантный видъ этого префикса вь обихъ разновидностяхъ.

хайскомъ языкѣ и безъ яфетическаго характера II-й породы he-, но съ яфетическимъ префиксомъ *nominis actoris* и причастныхъ образованій, именно m-, resp. mə- (< mi-), въ формѣ mi-ğđ-, отсюда *մղձուկ* mə-ğđ-uk *удушенный, удушнѣе*, основа глагола *մղձկեմ* məğđk-em *душу, удушнѣю* *մղձուկ* mə-ğđk-ut *удушлимый*; со значеніемъ *удушенный* *մղձուկ* mə-ğđ-uk является въ составѣ слова, сложнаго изъ двухъ основъ — *հեղձամղձուկ* heğđa-məğđuk «совершенно *удушенный*», букв. *удушеніемъ удушнѣе*.

б) Въ армянскомъ, усвоившемъ нашъ глаголь, повидимому, изъ хайскаго, та же разновидность *հեղձ* he-ğđ съ подъемомъ h въ ĩ, слѣдовательно, префикса he- въ ĩe-, столь обычнымъ и въ сванскомъ, и десибиліею ĩ въ d претворилась въ *խեղզ* ĩe-ğđ, что въ дальѣйшемъ своемъ движеніи черезъ *խեղթ* ĩe-ğđ дало еще *խեխթ* ĩe-ğđ (ср. это перерожденіе ĩđ > ĩğ въ армянскомъ съ ĩğ > ĩğ в грузинскомъ), откуда *խեղզեմ* ĩeğđ-em *душу > топло, хехехе* *խեղթեմ* ĩeğđ-em id.

Такимъ образомъ исторія корня нашего слова по второму изъ діалектовъ, выясненному выше на основаніи однихъ грузинскихъ матеріаловъ, благодаря свидѣтельству языковъ Арменіи можетъ быть представлена въ слѣдующемъ болѣе обстоятельномъ видѣ:

ğđ (въ груз.) > ĩđ > ĩđ > ĩğ > ĩğ.

2. Въ хайскомъ языкѣ *հղձ* e-ğđ (< *he-ğđ) *разрушеніе, растлѣніе* представляетъ тождественный случай какъ образованія формы по II-й породѣ (he-> e-), такъ утраты согласнаго г въ корнѣ—ğđ-<*ğđ, сохранившемся съ г опять таки въ грузинскомъ, гдѣ онъ по регрессивной ассимиляціи ĩ съ ĩ предлежитъ въ видѣ ĩğđ, основы глагола *ხეղծ* ĩğđ-на *растлѣніе, разрушеніе*. Въ хайскомъ слово *հղձ* e-ğđ лежитъ въ основѣ глагола *հղձանեմ* eğđ-an-em *разрушаю, порчу, растлѣваю* и другихъ производныхъ словъ.

3. Какъ армяне сохранили въ св. Писаніи въ значеніи *пророка* язычскіи терминъ яфетическаго происхожденія *մարգարէ* marg-ar-ey, первоначально означавшій *звѣздочета, астролога*¹⁾, такъ грузины внесли въ родную христіанскую церковную фразеологію въ значеніи *священника* другой до-христіанскіи терминъ яфетическаго происхожденія. На грузинскомъ языкѣ три слова для выраженія понятія «священникъ», именно: а) *ჭუჭუბო* qum-i, б) *სეგისი* seges-i и в) *მგდელი* mğdel-i

1) Н. Марръ, *Яфетическое происхожденіе армянскаго [хайскаго] слова margarey* *пророкъ* (ИАН, 1909, стр. 1153 сл.), ср. К. Г. Залеманъ, *Matichaisa*. V (ИАН, 1913, стр. 1129—1130), Н. Марръ, *Эмпадзинскій фрагментъ древнегрузинской версии Ветхаго Завета* (ХВ, т. II, вып. 3, стр. 386, прим. 2).

а) ქუბეში quim-i вместе с h. *բուբմ* quim употребляется исключительно в значении *жрица*; история ихъ обоихъ должна быть выяснена въ связи сь сир. *ܩܘܡܐ* и евр. *קִּימָה*.

б) ზეცისი ღუმეს-ი, арханч. ზეცისი ღუმეის-ი собственно значить «старший», и это первоначальное значение на лицо въ терминахъ—*ბაიკობეცისი* bazierǫ-ღუმეს-ი *старший надъ сокольничими*, *ბოჭულთბეცისი* boqouls-ღუმეს-ი *старший судебный приставъ*, *სახლთბეცისი* saqls-ღუმეს-ი *гофз-маршалъ*, букв. *старший надъ домами*, т. е. *дворцомъ*, *მთავრთბეცისი* molareǫ-ღუმეს-ი *министръ финансовъ*, букв. *старший изъ казначеесвъ*, *მწიგბობართბეცისი* mtignobarǫ-ღუმეს-ი *канцлеръ*, букв. *старший надъ книжниками* (ср. h. *դպրագիր*). Въ значении *старшаго* наше слово обыкновенно принимаетъ грузинскій префиксъ сравнительной степени ზ- u-: ზეცისი u-ღუმეის-ი > ზზეცისი u-ღუ-შეს-ი, напр. ზზეცისი ძმა u-ღუმეის-ი ძმა-უ *старший братъ*, *მანჯატურთბეცისი* mandaturǫ-uღუმეს-ი *генералъ-адъютантъ*, *მსაჯულთბეცისი* msaduls-ღუმესი *старший надъ судьями*, *министръ юстиции* и т. п., но этотъ придатокъ-префиксъ по существу излишний, такъ какъ ზეცისი ღუ-შ-ეის само по себѣ представляеть форму сравнительной степени не только по суффиксу -eys, но и по префиксу ღუ-: въ префиксѣ ღუ- на лицо — двойникъ префикса ღო-, сванскаго эквивалента грузинскаго u-, префикса сравнительной степени. Следовательно, ზზეცისი u+ღუ-შ-ეის-ი одинъ изъ тѣхъ нерѣдкихъ случаевъ образования, когда морфологическй элементъ нарастаетъ на наличный въ словѣ свой двойникъ, и одинъ префиксъ, какъ въ данномъ случаѣ ღუ-||u- повторяется два раза въ двухъ родственныхъ разновидностяхъ: u+ღუ-¹⁾). Вопросъ побочный, видоизмѣнился ли ღო- въ ღუ- на грузинской почвѣ подъ влияниемъ грузинскаго эквивалента u- или это чисто сванская диалектическая разновидность. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ дѣло имѣемъ съ префиксомъ, взятымъ изъ сванскаго языка, въ которомъ сравнительная степень образуется при помощи одной только представки ღო- безъ всякаго суффикса, т. е. въ сванскомъ морфологически законченнымъ явилось бы и слово безъ чисто картскаго суффикса -eys или -ys, именно ზეც ღუ-შ, resp. *ზეცა *ღუ-შა. Такую основу и представляло первоначально наше слово, почему, во-первыхъ, нѣкоторые падежи, напр., Р., Отл. и не сохраняють въ немъ нароста -eys, такъ Р. ზეცის ღუმ-ის, Тв. ზეცისო ღუმ-იშ; во-вторыхъ, отъ такой первоначальной основы образованы не только ზეცურთი ღუმ-იგ-ი *священнический*, техн. *церковное письмо*, სხეცო sa-ღუმ-ო *священнический*, напр. სხეცო

1) ср. г. სპისო sa+u-bar-i, г. ზეცისი მე+u-ფე, Н. Марртъ, *Определение языка второй категории Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ лфетического языкознания* (ЗВО, т. XXII, стр. 40, 43).

სა-ღმ-ო qark-i *священническая подать* (въ пользу епископовъ по Ч), но и съ префиксомъ მ- mo- прил. მახუცო mo-ღმ-ი *пожилой*¹⁾). Отъ той же основы произведена и фамилія ხუცია ღმ-ა < *ღმ-ი-ვა²⁾). Корень грузинскаго слова ღ, картскій ли онъ, что сомнительно при однослогности, или лишь картвизованный съ свистящимъ s въ составѣ ღ, по всей видимости, его подъема (s > ღ) вм. шипящаго ш > ზ, также покрывается сванскимъ ш эквивалентнаго слова ხაშ ღო-ша *старшій, большій* и т. п. ³⁾). Такимъ образомъ ხუცისა ღმ-ის-ე-ის-ი *священникъ* семасиически является эквивалентомъ л. ხრტყ egeuđ > egeđ и греч. πρεσβύτερος, и означающихъ *старшій*, и *священникъ*.

с) Что же касается მღვდელ m-ğd-el-i въ христіанской церковной терминологіи, это эквивалентъ л. բահանայ qahana-y, представляющаго армянское заимствованіе изъ сирійскаго, но значить оно нѣчто иное. Прежде всего неоформленный падежъ მღვდელ m-ğd-el имѣемъ еще въ двухъ видахъ მღვდელ m-ğrd-el и მღვდელ m-ğwd-el⁴⁾). Префиксъ m-, какъ и суффиксъ -el служатъ для образованія имени дѣйствующаго лица, притомъ m-, съ одной стороны, самъ по себѣ можетъ образовать такое имя и, съ другой, часто является непремѣннымъ спутникомъ при имени дѣйствующаго лица, хотя бы

1) По всей видимости, удвоеніе слова ღმ представляетъ ხუცია ღმ-ღმ-ი «любовный ласки *старика*» (И. Чконія, ხუცია-ღმ-ის, s. v.). Несомнѣнно, отъ того же слова произведетъ отыменный глаголь ზახუცობა moღმ-ს-ა-უ *состарится*, ზახუცობული moღმ-ს-ებ-ი *состарившійся, старшій*; видно, основа этихъ словъ ничего общаго не имѣетъ съ г. მცოკნე m-ღმ-ovan-i, древне-г. მცოკნე m-ღმ-ovan-i *свдой старецъ*, словомъ производнымъ отъ მცოკნე qmē, гер. მცოკნე m-ღმე *свдина*.

2) Эта фамилія, по способу образованія, несомнѣнно, или мингрельская или абхазская, встрѣчается между прочимъ и въ *Синодикъ Крестнаго монастыря* (Bibl. Arm.-Georg., III, Предисловіе, стр. XXV, 64).

3) Само собой понятно, что корень ш при картскомъ ზ < z можетъ принадлежать лишь тубал-каинскому слою сванскаго языка. Объ основѣ ш-а см. Н. Марр, *Опред. языка 2-й кател.*, § 21.

4) А. Г. Шанидзе любезно далъ мнѣ слѣдующую справку по изучаемымъ имъ горскимъ говорамъ грузинскаго языка: *священникъ* (христіанскій) по-хевсурски ზღვდელ m-ğrd-el-i, даже съ перестановкой префикса m- и перваго кореннаго ġ — ზღვდელ ġmrd-el-i, равно ზღვდელ m-ğd-el-i (отсюда ზღვდელს მღვდელს უძღის უძღის *«одинъ изъ двенадцати праздниковъ»*, по-гурийски — ზღვდელ m-ğdel-i и ზღვდელ ġwd-el-i, по-пшавски — ზღვდელ ġwd-el-i [помнитъ мнѣ, что безъ префикса m- ზღვდელ ġwd-el-i произносятся и въ другихъ грузинскихъ говорахъ, напр., въ гурийскомъ]; ხუცია ღმ-ის-ე-ის-ი по-хевсурски «главный священнослужитель при полухристіанскихъ моленныхъ» (სოცო ღმ-ის), отсюда ხუცია ღმ-ობ-ა (пов. მცოკნე იღმ-ე, 3-е л. аор. მცოკნე იღმ-ა) «совершать священнослуженіе», въ особенности «произносить извѣстную молитву передъ закалываніемъ жертвеннаго животнаго», въ томъ же значеніи ხუცია ღმ-ის-ე-ის-ი употребляется отчасти и у пшавовъ, но у нихъ вм. ხუცია ღმ-ის-ე-ის-ი обыкновенно — ჰევის-ბეგის qevis-beg-ის букв. «старецъ уцелья». — Въ древне-грузинскомъ полугласный ზ могли изображать буквой ჳ, но часто писали ჳ безъ надстрочнаго знака ბრჳა, а въ ново-грузинскомъ его передаютъ согласнымъ ჳ, почему въ литературѣ имѣемъ еще два начертанія неоформленнаго падежа того же слова: ღრ.-გ. ზღვდელ m-ğud-el (чит. m-ğwd-el) и ново-г. ზღვდელ m-ğvd-el (чит. m-ğwd-el).

последнее представляло и без него готовое самостоятельное образование; суффикс -eI восходитъ въ грузинскомъ къ пра-формѣ -en, которая какъ переживание перѣдко также появляется; что же касается основы нашего слова, она наиболѣе сокращенно (ǵd) представлена въ классической орѳографіи მღვდელ m-ǵd-el, которая лингвистически представляетъ позднѣйшую разновидность. Исторія основы такова — ǵrd || ǵwd > ǵd, пра-форма же слова при сохраненіи коренныхъ согласныхъ въ дошедшемъ до насъ въ данномъ словѣ видѣ безъ измѣненія — *ǵrd-en, resp. *m-ǵrd-en. Грузинскій языкъ сохранилъ тотъ же корень съ ассимиляціею третьяго коренного (ǵ), но съ дезаспираціею перваго (ǵ > g) въ видѣ grǵ, что сохранилось въ той же формѣ на -en въ словѣ გრძენი grǵ-en-i въ значеніи *кудесника, колдуна*¹⁾, отсюда прежде всего отыменный глаголь გრძენობა grǵn-oba-y (< grǵen-oba-y) *колдовство, волхование*²⁾; затѣмъ, отъ того же grǵen съ наростомъ тубалкайнскаго суффикса nominis actoris -ur³⁾ происходитъ გრძენული grǵne-ul-i (< grǵen-ur-i) *чародѣй, колдунъ*. Невольно вспоминается попутно законъ чередованія b || g въ грузинскомъ, установленный подлежащимъ звукосоотвѣтствиемъ въ цѣломъ рядѣ словъ въ родѣ ბრქვილი brkvil-i || გრქვილი grkvil-i *блота, дождь* bod-al-i || კოდალი kod-al-i (< *god-al-i) *стрѣла* и др., и приходится съ გრძენი grǵ-en-i *колдунъ, чародѣй* отождествить какъ діалектическую разновидность ბრქვილი brkvil-i, въ грузинскомъ сохранившуюся со значеніемъ *мудрецъ, мудрый*. Но наше вниманіе сейчасъ приковывается къ первичному значенію: оно сохранено გრძენი grǵ-en-i *колдунъ, кудесникъ*, и такимъ образомъ то же значеніе устанавливается и за მღვდელი m-ǵdel-i, заставляя насъ вспомнить, что и въ семитическихъ языкахъ слово, означющее въ еврейскомъ (קַדְשָׁן) и сирійскомъ (كاهن) *жрецъ, священникъ*, въ арабскомъ (كاهن) значить *предсказатель, гадалщикъ*. Въ грузинскомъ терминъ *гадалщикъ, кудесникъ*, по всей видимости, имѣлъ значеніе *священника* еще до возникновенія христіанской письменности, въ которой онъ и былъ использованъ исключительно въ последнемъ смыслѣ. Разновидности grǵ || ǵrd даютъ основаніе возстановить первоначальный видъ основы *ǵrd. Такой первичный видъ основы о

1) Шавтели 103, 1,4, Чахрухадзе, I, 3,2, въ обоихъ случаяхъ въ связи съ загадочнымъ именемъ или вообще терминомъ ზადაკ zagarak. Оба мѣста требуютъ спеціальнаго изслѣдованія.

2) По всей видимости, и въ გრძენობა grǵn-oba-y имѣемъ отыменный глаголь отъ той же основы, вследствие получившій значеніе *чувствовать, чувство*, первоначально же означавшій *предугадываніе, предчувствованіе*, посему въ вористѣ этого отыменнаго глагола наше слово обнаруживается полностью: ვგრძენი v-grǵden я *предугадалъ* > *почувствовалъ*, букв. я *былъ кудесникомъ*. Сюда же ვგრძენობა v-grǵdn-ob.

3) см. Н. Маррѣ, *Этимологическій фрагментъ древнегрузинской версіи Ветхаго Завета* (ХВ, т. II, вып. 3, стр. 387, прим.).

трех коренных согласных без какой бы то ни было внутренней огласовки, как позднейшая эквивалентная разновидность ğrd в մըջլոօ m-ğrd-el-i (< * ğrd-ew-i), могъ имѣть исторію $\text{ğrd} \parallel * \text{ğwd} > \text{ğd}$, и вотъ изъ этихъ-то разновидностей корня двѣ сохранились въ хайскомъ языкѣ:

а) одна въ формѣ безъ огласовки и стянутая, какъ $\text{ğrd} \parallel \text{ğwd} > \text{ğd}$ въ մըջլոօ m-ğrd-el-i *священникъ*, именно ğd предлежитъ съ обычнымъ префиксомъ отглагольнаго имени II-й породы *i-* въ իղձ i-ğd , что собственно значить *колдовство, пророчество*, отсюда:

1) $\text{ըղձապատուժ} \text{əğd}^{\text{a}}\text{-patum}$ *пророчество отщепенца, предсказатель* (Зах. 10, 2, Гер. 29, 8: $\text{ըղձապատուժք} \text{ci mán}^{\text{a}}\text{t}^{\text{a}}\text{c}$, մօկեօտ, resp. մօկեօն).

2) мн. число $\text{իղձք} \text{iğd}^{\text{d}}\text{-q} \text{a}$ въ значеніи имени дѣйствующаго лица *гадальщикъ, пророкъ* I Ц 6, 2, Мих. 3, 7, Дан. 2, 27¹⁾, β) въ значеніи отвлеченнаго понятія *пророчество, гаданіе*, судя по цитатамъ Больш. сл. «Շ. բարձր. Ուղ., յ.Տ. 18, Անան. եկեղ., Նար. 75»,

3) $\text{ըղձութիւն} \text{əğd}^{\text{d}}\text{-ušiw}^{\text{n}}$ *колдовство, пророчество*, обыкновенно во мн. числѣ *Числ.* 23, 23, *Ис.* 44, 15, Мих. 3, 6, 11.

б) другая — о трехъ согласныхъ ğrd и въ формѣ qem^{n} съ префиксомъ отглагольнаго имени III-й породы по нормѣ спирантной группы, слѣдовательно, o-ğerd на лицо въ *h. oղերձ o-ğerd > *ուղերձ u-ğerd*, которое первоначально должно было означать «*смыслимое за гаданіе*», «*воздаяніе*» или «*даръ за гаданіе*», «*подношеніе за гаданіе*», но въ древне-армянской литературѣ сохранилось лишь съ общимъ значеніемъ *дара, подношенія*²⁾; отсюда отыменный глаголѣ $\text{oղերձեմ} \parallel \text{ուղերձեմ} \text{oğerd-em} > \text{ուղերձեմ} \text{uğerd-em}$ *вознаграждаю*: 1) *подношу, посвящаю*, 2) *ублажаю дарами, умилостивляю*, 3) *благовую* (дарами) п. т. п.³⁾. Въ значеніи *вознагражденія за гаданіе* встрѣчаемъ*

1) Въ значеніи *гадальщика, пророка* въ ед. числѣ $\text{իղձ} \text{iğd}$ рѣже, хотя также встрѣчается, судя по цитатѣ Больш. сл., Евс. Хр. I. Возможно, что въ $\text{իղձ} \text{iğd}$ при значеніи «гадальщикъ», «пророкъ» гласный *i* префикса не первичный, а вторичный, перебой первоначальнаго *u* (< *hu*), префикса имени дѣйствующаго лица въ языкѣ 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей (И. Марр, *Определение языка 2-й кат.*, § 36).

2) Нынѣ у армянъ *ուղերձ u-ğerd* употребляется въ значеніи *привѣтственнаго адреса*, едва-ли не подъ вліяніемъ случайнаго созвучія съ $\text{ուղղել} \text{uğğ-el}$ *направлять*.

3) Рядомъ съ формой qem^{n} , т. е. ğerd , основа имѣла и форму qom^{n} , т. е. звучала ğord , откуда и могло получиться слово * oğord , отъ котораго въ свою очередь произведенъ глаголѣ $\text{ուղորձեմ} \text{oğord-em}$, по цитатѣ Больш. словаря (*подъ ուղերձեմ*) засвидѣтельствованный въ толкованіи Саргиса «՛ յ.Տ.»: $\text{ղղորձեմ} \text{ղղորձեմ} \text{ղղորձեմ}$ *засвидѣтельствованный въ толкованіи Саргиса «՛ յ.Տ.»: զղորձեմ զղորձեմ զղորձեմ* *засвидѣтельствованный въ толкованіи Саргиса «՛ յ.Տ.»: զղորձեմ զղորձեմ զղորձեմ*. Въ свою очередь, слово * oğord при раздвоеніи могло дать на почвѣ яветической фонетики * $\text{oğwerd} > \text{əğwerd}$. Быть можетъ, съ нашимъ словомъ и его конъектурируемой разновидностью ($\text{oğerd} > \text{əğerd}$, * $\text{oğord} > * \text{əğwerd}$) случайно совпадаетъ по созвучію названіе селенія съ церковью $\text{Քղերձ} \text{əğwerd}$, какъ называется его архим. о. Гарегинъ (ХВ, т. II, вып. 2, стр. 219), или $\text{Քղերձ} \text{əğerd}$, какъ называетъ его Шахатунианъ (II, стр. 364), но было бы интересно от-

ըղձութիւն əğd-uθiwñ разъ Числ. 22, 7: **ըղձութիւնք**¹⁾, именно тамъ, гдѣ въ соответствии ему — *τὰ μαγεία* LXX, а въ грузинскомъ текстѣ — *სამისელებო* sa-misn-el-n-i, т. е. слово, произведенное отъ отыменнаго глагола *მისობა* misn-oba-y *гадание* (*მისობო* misan-i *гадалщикъ, кудесникъ*) съ тѣмъ картскимъ префиксомъ sa- сибилантной группы яфетическихъ языковъ, который въ одномъ изъ языковъ спирантной группы эквивалентомъ имѣлъ, какъ извѣстно²⁾, o- > -u: сохранный тубал-кайнскими языками и языкомъ 2-й категории, тотъ же префиксъ o- > -u наличенъ, какъ теперь ясно для желающихъ считаться съ фактами, въ нашемъ найскомъ словѣ **օղերձ** o-gerd > **ուղերձ** u-ğerd.

крыть въ географической номенклатурѣ Арменіи дѣйствительно средное названіе, переживаніе изъ языческой эпохи со святилищами, гдѣ предсказывали и куда стекались подношенія за предсказанія.

1) Любопытно отмѣтить, что, объясняя значеніе **ըղձութիւն** əğduθiwñ въ этомъ библейскомъ стихѣ, составители словаря говорятъ: «какъ бы **ուղերձ** [uğerd] или подношеніе (**ընծայ** əntay) гадалщику». Авторы **ուղերձ** uğerd употребили, конечно, въ качествѣ простаго синонима другого слова **ընծայ** əntay *даръ, подношеніе*: они не знали, что въ **ուղերձ** uğerd имѣютъ терминъ со специальнымъ значеніемъ «подношеніе за гаданіе».

2) Считаю лишнимъ дѣлать ссылки на литературу по вопросамъ элементарной грамматики.